

Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

**Проблема формирования англосаксонского консерватизма на рубеже
XVIII – XIX вв. в отечественной научной и учебной литературе**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой
д.и.н., профессор
« ____ » _____ 2019 г.
_____ В.Н. Земцов

Исполнитель:
Куреша Никита Сергеевич,
обучающийся группы
ИО-1401

Научный руководитель:
В.Н. Земцов
д.и.н., профессор

Екатеринбург 2019

ВВЕДЕНИЕ

Традиция англосаксонского консерватизма берет своё начало в бурном для Европы и остального мира конце XVIII века, в то время, когда события на континенте вызвали различную реакцию у мыслителей и политиков конца Галантного века, послужили мощным стимулом для осмысления действительности.

Революция во Франции послужила своеобразным водоразделом политической мысли того периода. После нее уже с полной определенностью можно говорить о зарождении консерватизма как политической идеи, которая, несомненно, стала одной из важнейших составляющих политического дискурса как XIX и XX, так и XXI вв.

Один из первых вопросов, возникающих при изучении генезиса того или иного явления – это вопрос авторства, персоналий и той среды, в которой оно возникло. При изучении англосаксонского или, как его называют некоторые исследователи, либерального консерватизма, нельзя обойти вниманием фигуры важных деятелей – демиургов этой идеологии, к числу которых разные авторы относят Эдмунда Бёрка, лорда Болингброка, маркиза Галифакса, Александра Гамильтона и даже Адама Смита.

Бёрка был тем человеком, который одним из первых сумел разглядеть проблемы тех радикальных процессов, что происходили на материке, и сумевшего стать «рупором» всех несогласных с прогрессивностью этих событий, не говоря уже о самом понятии прогресса.

Зарубежная историческая и политологические школы *par excellence* придерживаются мнения об Эдмунде Бёрке как о родоначальнике консервативной политической теории. К примеру, Сэмюэль Хантингтон так отзывался об этом британце: «...все исследователи консерватизма едины в провозглашении Эдмунда Бёрка консервативным архетипом и в утверждении, что основные элементы его философии являются

определяющими компонентами консерватизма»¹ (пер. А.А. Закутина). Однако, несомненно, существует и другие взгляды, другие подходы, выделяющие иных авторов, принимавших деятельное участие в генезисе идей, поэтому, следуя принципу *audiatur et altera pars*, в нашем исследовании будет рассмотрены все версии.

Говоря об Эдмунде Бёрке, парламентарии, политическом идеологе и авторе «бестселлера» своего времени – «Размышлений о революции во Франции» стоит сказать, что он подробно изучен зарубежными историками: о его биографии² и влиянии на консервативных мыслителей³ с материка (от прусских консерваторов, ратовавших за христианское государство, вроде Фридриха Юлиуса Шталя, до французского традиционалиста Луи Бональда) имеется уже ни одно исследование. Современные исследователи и по сей день обращаются к наследию Бёрка, опираясь на его концепцию или критикуя ее⁴.

Таким образом, в зарубежной историографии идеи Бёрка освещены достаточно подробно, при этом интерес к данной теме не ослабевает, вплоть до сегодняшнего дня выходят новые работы, посвященные англичанину.

Лорд Болингброк и маркиз Галифакс являются не менее великими англичанами XVII и XVIII вв., еще до Бёрка выступавшие за органичное государство, основанное на традиции, древних правах и свободах, а также сильной королевской власти.

Александр Гамильтон, в свою очередь, является знаковой фигурой для американской консервативной мысли как лидер партии Федералистов, имевших огромное влияние на процесс формирования Конституции 1789 года, закрепившей основополагающие принципы американского общества.

¹ Samuel P. Huntington. *Conservatism As An Ideology* // *The American Political Science Review*. Vol. 51 (June 1957). P. 454-473, 454.

² См., например. Ian Crowe. *Edmund Burke: his life and legacy*. Dublin, Ireland: Four Courts Press, 1997.

³ См., например. Hampsher Monk. *The political philosophy of E. Burke*. L.-N.Y., 1987.

⁴ См., например. Nobuhiko Nakazawa. *The Political Economy of Edmund Burke: A New Perspective*. URL: <https://home.isi.org/political-economy-edmund-burke-new-perspective>.

Так или иначе, идеи этих деятелей освещены в историографии, а у историков имеется разное мнение касательно их вклада в развитие идей консерватизма.

Несмотря на опосредованное влияние Эдмунда Бёрка и других идеологов англосаксонского консерватизма на отечественных мыслителей (фактически никто, кроме Карамзина, испытывавшего большое воздействие британских мыслителей XVIII столетия и назвавшего англичанина «славным Борком», из известнейших отечественных идеологов консерватизма XIX-нач. XX вв. напрямую не ссылался на Бёрка, Галифакса и прочих в своих выступлениях и работах), истоки интереса к зарождению консерватизма, несомненно, можно проследить еще в дореволюционный период.

Если дореволюционная историография подходила к вопросу формирования консерватизма в основном с либеральных позиций (как критикуя, так и находя положительные стороны), то в советской исторической науке, на наш взгляд, на длительное время утвердился крайне односторонний подход, во-первых, к интерпретации истории Франции конца XVIII в., во-вторых, тех причин, которые вызвали реакцию отторжения и формирование контрреволюционных идей. Этот односторонний и даже несколько памфлетный подход, несомненно, обусловлен влиянием марксистско-ленинской идеологии. Французская революция и, особенно, якобинская диктатура рассматривались преимущественно с точки зрения их прогрессивной значимости, а любая попытка критического осмысления отдельных негативных сторон революционного процесса неизменно встречала отпор.

Естественно, при подобном взгляде на вещи в отечественной научной среде консервативная идеология подвергалась критике скорее в памфлетном, нежели научном виде, имя «славного Борка» надолго пропало из работ научного сообщества. Лишь в 1970-е гг. историки вновь обратились к наследию Бёрка в несколько более взвешенном ключе: Г. С. Волкова провела анализ социально-политических взглядов Бёрка⁵, выпустив затем

⁵ Волкова Г.С. Социально-политические взгляды Эдмунда Бёрка. Авто-реф. дис. канд. ист. наук. М., 1973.

историографическую работу, посвящённую обзору оценок, данных Бёрку в англосаксонской науке⁶.

Однако до 1980-х годов дебаты англичан, в частности, Бёрка о Французской революции, освещались в советской исторической литературе в основном с точки зрения лишь одной из участвовавших в них сторон, а именно – мыслителей радикального направления, размышления которых априори считались более прогрессивными, поэтому его деятельность и идеи оценивались сугубо критически. Эту тенденцию сумел прервать в 1980-е гг. Ю.Б. Лебедев⁷, выдвинув весьма взвешенную концепцию понимания консерватизма и осветивший идеи консерваторов в более объективном ключе, привлекая в качестве источников, в том числе, работы вигов – представителей либерального направления британской политической мысли.

В России постсоветского периода интерес к творчеству Бёрка и других авторов значительно возрос, о чем свидетельствуют многочисленные исследования и статьи как научного, так и публицистического характера, появляющиеся, словно грибы после дождя. Отмечается переосмысление творческого наследия многих известных идеологов и политиков прошлого, видное место среди которых занимают мыслители рубежа XVIII – XIX вв. – Эдмунд Бёрк, Адам Смит, Александр Гамильтон и другие. Помимо сугубо научных работ, посвященных консерватизму, современная отечественная учебная литература также не обходит вниманием эти идеи, рассматривая их под различными ракурсами в зависимости от тематики учебника.

Несомненно, зарубежная историография проблемы генезиса англосаксонского консерватизма куда более обширна, поэтому в работе мы постарались прибегнуть к важным работам известных историков и теоретиков. Ради ответа на вопрос, чем же является англосаксонский консерватизм и в чем его ключевые особенности, нельзя не рассмотреть

⁶ Волкова Г.С. Эдмунд Бёрк в оценке англоамериканской буржуазной историографии // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 172-181.

⁷ Лебедев Ю.Б. Э. Бёрк и Великая французская революция (У истоков историографии революции). Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1983.

статью американского политолога Хантингтона «Консерватизм как идеология»⁸. Большую помощь в анализе основных положений англосаксонского консерватизма оказала статья канадского исследователя политической теории Рода Приса «Англосаксонская консервативная традиция»⁹. Один из фундаментальных трудов по истории консерватизма – работа английского историка Херншоу – «Консерватизм в Англии – аналитическое, историческое и политическое исследование»¹⁰. При анализе идей Эдмунда Бёрка в своем исследовании мы обратились к историкам – Ипполиту Тэну¹¹ и Альфреду Коббену¹². Интересное мнение о формировании данной идеологии в Америке высказал Кирк Рассел, выделяя сразу несколько значимых деятелей как Англии, так и США, в качестве «отцов-основателей» консерватизма¹³.

Консерватизм – одна из значительнейших идей прошлого и настоящего. Учитывая, что в современном мире уже давно говорят о «правом повороте», а понятия «неоконсерватизм» или «alt-right» относятся к наиболее часто употребляемым в современном политическом словаре, нельзя не признать, что связанные с консерватизмом вопросы сохраняют свою актуальность. При этом сохраняется весьма высокий плюрализм в оценках консерватизма, встречаются различные его трактовки, что определяется его многоплановостью как идейно-политического, социально-философского и исторического феномена.

Причины изучения в российской исторической науке наследия авторов консерватизма лежат во многих плоскостях: во-первых, общий интерес к познанию и наращиванию массива исторических знаний, попытка прийти к

⁸ Huntington S.P. Conservatism As An Ideology // The American Political Science Review. Vol. 51 (June 1957). P. 454-473.

⁹ Preece R. The Anglo-Saxon Conservative Tradition // Canadian Journal of Political Science. Vol. 13, No. 1 (Mar., 1980), P. 3-32.

¹⁰ Hearnshaw F.J.C.. Conservatism in England : an analytical, historical, and political survey . London, Macmillan, 1933.

¹¹ Тэн И. Происхождение современной Франции. Т. 2. М., 1907.

¹² Cobban A. Edmund Burke and the revolt against the eighteenth century. L., 1960.

¹³ Russell K. The Conservative Mind, Seventh Revised Edition. Washington, DC: Regnery (1985).

истине, во-вторых, интерес к связи между различными вариациями консерватизма (англосаксонского и российского) и так далее.

Впрочем, эти причины могут заключаться не только в здоровой научной эпистемологии, но и попытках актуализировать наследие великих мыслителей, значение которых выходит за рамки теоретиков. В 2017-2018 гг. Россия встречала столетие революции, тем самым в научном сообществе вновь поднимаются уже известные вопросы, но их переосмысление через иную призму, в качестве которой могла бы выступить консервативная модель, может дать новые ответы.

Учитывая подобный рост, вызванный всеми вышеперечисленными факторами, научной, учебной и публицистической литературы, актуальность работы заключается в проведении всестороннего историографического анализа, заполняющего лакуны, возникшие в связи с отсутствием работ подобного плана. В нашем исследовании мы постарались выделить этапы исследования проблемы, охарактеризовать тенденции, господствующие в определенные периоды, а также сделать общие выводы о полноте историографии интересующей проблемы, соотнести достижения историографии и их отражение в современной учебной литературе.

Объектом исследования является научная и учебная литература отечественных авторов, посвященная проблеме формирования англосаксонского консерватизма.

Предметом исследования является изучение отечественными учеными проблемы формирования англосаксонского консерватизма, освещение этих идей в отечественной учебной литературе.

Цель работы: изучить отечественную научную и учебную литературу о проблеме формирования англосаксонского консерватизма; выявить соотношение между особенностями и выводами отечественной историографии, а также представлениями о поставленной проблеме в отечественной учебной литературе.

Для достижения заданной цели были поставлены

следующие **задачи**: проанализировать отечественную учебную и научную литературу, посвященную проблеме формирования англосаксонского консерватизма, кроме этого - охарактеризовать вехи изучения проблемы, работы конкретных авторов и выделить концептуальные подходы к исследованию проблемы. Для решения поставленных целей и задач нами так же была использована зарубежная историография, сравнение с которой неизбежно напрашивается при обращении к литературе отечественных авторов.

Хронологические рамки определены рубежом XVIII – XIX вв. в качестве периода формирования англосаксонского консерватизма, а также XIX – XXI вв. как рамки исследования историографии проблемы.

В качестве источников для ВКР были использованы труды дореволюционных историков, социологов и правоведов конца XIX – начала XX вв., таких как Н.И. Кареев¹⁴, А.Д. Градовский¹⁵, Б.Н. Чичерин¹⁶.

Послереволюционная советская Россия не скоро вернулась к изучению наследия консерватизма в научном ключе: попытка продолжить традицию дореволюционных авторов была предпринята лишь в 1970 – 80-е гг., поэтому в качестве источников были использованы труды конца советской эпохи: работы Г.С. Волковой¹⁷, Ю.Б. Лебедева¹⁸, В.Н. Абрамова¹⁹, П. Ю. Рахшмира²⁰.

Современный этап отечественной историографии (с 1991 по настоящее время) характеризуется стремительным ростом работ специалистов, посвященных проблеме формирования консерватизма и роли Бёрка: к примеру, работы Чудинова А.В.²¹, Ю.А. Филатовой²², Жирнова Н.Ф.²³, а

¹⁴ Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т.4. СПб, 1893.

¹⁵ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав / Собр. Соч. Т. 3. СПб, 1900.

¹⁶ Чичерин Б.Н. История политических учений/ Ч. 3. М., 1902.

¹⁷ Волкова Г.С. Эдмунд Бёрк и идейно-политическая борьба в Англии по вопросу о французской революции (1789-1798) // Проблемы новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М. , 1972.

¹⁸ Лебедев Ю.Б. Эдмунд Бёрк и его концепция Великой французской революции // Вестник ЛГУ. 1982. № 4.

¹⁹ Абрамов В.Н. Политическая философия Эдмунда Берка. Автореф. дис. канд. философских наук. М. , 1988.

²⁰ Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. Л.: Наука, 1987.

²¹ Чудинов А.В. Размышления о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М. , 1996.

²² Филатова Ю.А. Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Берк и Николай Карамзин. Автореф. дис. канд ист. наук. М. , 2005.

²³ Жирнов Н.Ф. Эдмунд Бёрк. Политик. Мыслитель. Публицист. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. 120 с.

также статьи В.И. Шамшуршина²⁴, М.И. Дегтяревой²⁵, Ю.А. Крашенинковой²⁶, М.В. Белов и А.И. Витальева²⁷, А.И. Комарова²⁸, Е.Ю. Аксенова²⁹ и других.

Все эти авторы пытались с разных аспектов осветить деятельность ранних консерваторов и сделать различные выводы о степени его влияния, об особенностях его мировоззрения и политической философии.

Учебная литература, тем или иным образом затрагивающая тематику нашей работы, преимущественно создана и выпущена в современной России, поэтому в качестве источников использовался учебник под редакцией «мастодонта» исторической науки А.О. Чубарьяна³⁰, учебное пособие для студентов М.П. Айзенштадт³¹, работа Н.А. Кручининой³², учебник для вузов под редакцией крупнейшего исследователя философии права В.С. Нерсесянца³³.

Помимо отечественной литературы были использованы труды зарубежных авторов. В основном это труды теоретиков консерватизма середины XX в., но также и историки века XIX, представители как консервативной, так и либеральной исторической школы.

Для разработки темы исследования были определены следующие **общенаучные и специально-исторические методы.**

²⁴ Шамшурин В.И. Учение Э. Бёрка о человеке и обществе. Идеи истоки консерватизма // Социс. 1991. № 6.

²⁵ Дегтярева М.И. Традиция: модель или перспектива? Жозеф де Местр и Эдмунд Бёрк // Полис. 2003. № 3.

²⁶ Крашенинникова Ю.А. Эдмунд Берк: опыт философии здравого смысла // Полис. 2003. № 3

²⁷ Белов М.В., Витальева А.И.. Эдмунд Бёрк – ранний идеолог Британской империи // Диалог со временем. 2011. № 34. С. 74-99.

²⁸ Комаров А.И. Особенности генезиса и формирования консерватизма в странах Европы // Вестник СФУ. 2015. №3. С. 31-41.

²⁹ Аксенова Е.Ю. Полемика Э. Бёрка и К. Маколей по вопросу оценки Французской революции // Известия СГУ. 2014. № 1. С. 60-65.

³⁰ Пожарская С.П., Намазова А.С. История Европы. Том 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. 686 с.

³¹ Айзенштадт М.П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие. М.: КДУ, 2007. 204 с.

³² Кручинина Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм: курс лекций: учебное пособие. Е.: Издательство Уральского университета, 2014.

³³ Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.

К числу первых отнесен как анализ, при помощи которого раскрывалась внутренняя структура и основные идеи в трудах историков, так и синтез, позволивший представить объект нашего исследования.

К специально-историческим методам отнесен проблемно-хронологический метод, который позволяет рассмотреть динамику развития и изменения оценок отечественных исследователей проблемы формирования англосаксонского консерватизма в этом процессе. Историко-генетический метод, использованный в работе, дает возможность проследить закономерности в оценках историков генезиса этого политического течения.

Также был использован историко-сравнительный метод, примененный в процессе исследования, предполагает сопоставление взглядов историков на процесс формирования англосаксонского консерватизма.

Диплом состоит из введения, где сформулированы актуальность и цель курсовой работы, а также поставлены задачи, необходимые для решения поставленной цели; трех глав, разделенных на параграфы; заключения, где подводятся основные итоги; списка литературы и источников.

Глава I. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

1.1. Понятие англосаксонского консерватизма

Несмотря на то, что главной целью нашего исследования является изучение именно отечественной научной и учебной литературы, кажется необходимым дать анализ зарубежной историографии, которая прошла несколько иной путь, нежели отечественная и, вероятно, серьезно повлияла на современных отечественных исследователей.

Вполне естественно, что вопрос формирования консерватизма западными учеными исследован куда лучше, так как длительная традиция изучения не прерывалась, а постоянно развивалась и эволюционировала, возникали новые подходы, обусловленные как поворотами в исторической науке, так и меняющейся политической парадигмой, даже по количеству работ (хотя это не всегда говорит о ее качестве) зарубежная историография значительно шире.

Однако для того чтобы удачно выполнить цели любого исследования, прежде необходимо удостовериться, что вокабуляр исследователя совпадает с оным у читателя и представителей научной среды, поэтому следует дать дефиницию понятию, являющимся проблемным в данной работе, а также проследить истоки самого термина. Ответ на вопрос, чем же является консерватизм и, в частности, его англосаксонская разновидность, можно получить совершенно разный, все зависит от источника и автора, к которому мы обратимся.

Сам термин «консерватизм» в том значении политического движения и мысли, который употребляем мы, впервые был использован французским писателем Франсуа Рене де Шатобрианом в 1818 г., когда он стал издавать журнал «Консерватор». Однако значения термина могут меняться в

зависимости от ситуации употребления, сложившегося политического дискурса, парадигмы науки.

К примеру, современный Кембриджский словарь дает определение консерватизму (в значении политического течения) как «политике и воззрениям Консервативной партии (британская политическая партия, традиционно поддерживающая бизнес и противостоящая высоким налогам и государственному вмешательству)»³⁴, однако Эдмунду Бёрку подобная формулировка тех идей, которые он изложил в своих работах, показалась бы весьма абсурдной, ибо, убирая все главное из его теории о государстве и обществе как живом организме, подобная формулировка оставляет место лишь для ситуационного консерватизма, понятие которого применительно только к конкретной партии в современной Британии.

«Словарь современных политических идеологий», с другой стороны, вовсе отказывает понятию «консерватизм» в каком бы то ни было позитивном содержании, подчеркивая, что единственной фундаментальной посылкой, общей для всех консерваторов, является «вера в то, что не существует универсальной политической системы, подходящей ко всем нациям». По мнению авторов «Словаря», «консерватизм не входит ясно в список доктрин: это в большей степени политическое отношение, нежели философия или движение.

Консерватизм – это политический дух, который может быть присущ и либералам, и социалистам – например, советским бюрократам или лидерам тред-юнионов. Одновременно авторы «Словаря» отмечают, что тесно связанная с поддержкой представительных учреждений англо-американская консервативная традиция, «делая упор на достижениях прошлого, в то же время допускает постепенные изменения»³⁵.

Отечественный словарь Ожегова дает куда более взвешенную формулировку: «(фр. *conservatisme*, от лат. *conservo* – охраняю, сохраняю) –

³⁴ Кембриджский словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/conservatism>.

³⁵ Dictionary of modern political ideologies. URL: https://openlibrary.org/books/OL2381106M/Dictionary_of_modern_political_ideologies.

идейное течение, настаивающее на постепенности изменения общества с учетом устоявшихся, оправдавших себя во времени органических коллективных ценностей и традиций»³⁶.

Помимо филологических словарей определение консерватизму давали многие видные как отечественные, так и зарубежные исследователи (что куда более интересно для нашего исследования), к примеру, историки А.А. Галкин и П.Ю. Рахшмир под консерватизмом понимают: «тип политики господствующих классов антагонистического общества с соответствующей идеологической надстройкой, с определенной партийно-организационной базой, который возник как реакция на Великую французскую революцию, вобрав в себя как феодально-аристократические, так и буржуазные компоненты. Консерватизм направлен против общественного прогресса, противодействуя ему разнообразными методами – от провозглашения готовности к ограниченным реформам до откровенного насилия»³⁷. Можно заметить, что подобное определение явно сформулировано в рамках марксистской исторической школы.

Таким образом, значение термина не является строго детерминированным, однако очевидно то, что описывает Бёрк в своей работе, несомненно, является консерватизмом, но сам Эдмунд еще не употреблял это слово.

Помимо самого понятия консерватизма следует выяснить, чем является особый тип этой политической идеологии, а именно его англосаксонская ветвь. Американский исследователь Сэмюэль Хантингтон, например, опираясь на идеи Эдмунда Бёрка, выделяет следующие особенности традиции англосаксонского консерватизма:

1. Человек по своей сути животное религиозное, и религия является основой гражданского общества. Божественная санкция пронизывает существующий законный социальный порядок.

³⁶ Словарь Ожегова. URL: <http://endic.ru/ozhegov/Konservatizm-12859.html>.

³⁷ Галкин А.Д., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987. С. 5.

2. Общество является естественным, органичным продуктом медленного исторического развития. Существующие институты воплощают мудрость предыдущих поколений. Право является функцией времени. «Право давности», по словам Бёрка, «является самым веским из всех правооснований».

3. Человек есть существо, сотканное из инстинктов и эмоций, равно как и из разума. Благоразумие, предрассудок, опыт и привычки являются лучшими путеводителями, нежели разум, логика, абстракции и метафизика. Истина существует не в виде универсальных положений, но в конкретном опыте.

4. Сообщество важнее индивида. Права людей проистекают из их обязанностей. Зло коренится в человеческой природе, а не в каких-либо конкретных социальных институтах.

5. Отвлекаясь от конечного морального чувства, нужно признать, что люди не равны. Социальная организация является сложной и всегда включает в себя множество классов, разрядов и групп. Дифференциация, иерархия и лидерство являются неотъемлемыми характеристиками любого гражданского общества.

6. Существует презумпция «какой-либо устоявшейся схемы управления, против любого неиспытанного проекта». Людские надежды велики, но их прозорливость мала. Усилия, направленные на устранение существующих зол, как правило, приводят к еще большему злу»³⁸.

В целом, основными отличительными чертами именно англосаксонского консерватизма являются: религия как основа общества; эволюционное развитие общества, а не революционное; эмпирический опыт и традиция являются более надежными проводниками, нежели разум и рационализм; коллективизм в социальном; дифференциация общества и

³⁸ Samuel P. Huntington *Conservatism As An Ideology* // *The American Political Science Review*. Vol. 51 (June 1957). P. 454-473.

иерархия – неискоренимы и идут вместе с обществом; осторожность в модернизации, обращение к традиции и опыту.

1.2. Изучение англосаксонского консерватизма в XIX –XX вв.

Ростки интереса к изучению вопроса формирования политической идеи, противостоящей знаменам Французской революции, возшли в умах мыслителей спустя некоторое время, как только утихли революционные события и наполеоновские войны. Несомненно, что историография консерватизма неразрывно связана с размышлениями и рефлексией над этими событиями.

В XIX в. историков интересовала в основном политическая сторона революционных событий, своеобразный позитивистский подход. Героями большинства монографий выступали деятели революции: Мирабо и Лафайет, Бриссо и Дантон, Сен-Жюст и Робеспьер, а также другие. Одним из первых, кто сказал новое слово в исторической науке, стал Ипполит Тэн. Тэн проанализировал причины социальных потрясений не только с точки зрения политики и экономики, он также поставил задачу исследования социальной психологии и массового сознания революционной эпохи. По мнению Чудинова³⁹, именно Тэн первым широко использовал так называемый психологический метод при изучении событий революции.

Таким образом, этот французский историк одним из первых обратил внимание на идеологию, которую начертали у себя на знаменах противники Французской революции. Соответственно, из всех персон контрреволюции Тэн видел главной именно Бёрка, так как он неизменно обличал всю радикальную несправедливость: «Он хотел сделать так, чтобы человеческое общество опиралось на принципы морали, он требовал благородства в

³⁹ Чудинов А.В. О новом отношении к консервативной историографии: через критику к синтезу. URL: annuaire-fr.narod.ru/Discussion/discuss-Tchoudinov.html.

ведении дел и, похоже, считал своим долгом будить и укреплять все те добрые чувства, что скрыты в сердце человека»⁴⁰.

Однако по-настоящему масштабное изучение англосаксонской консервативной традиции возникло именно в XX веке, к проблеме обращались такие историки и мыслители, как Сэмюэль Хантингтон, Рассел Кирк, Реджинальд Джеймс Уайт, Джон Херншоу, Джон Херншоу и другие.

В первой половине этого столетия крупнейшей работой, посвященной английскому консерватизму, был труд Херншоу – «Консерватизм в Англии – аналитическое, историческое и политическое исследование»⁴¹. В данном исследовании профессор исследует самые ранние истоки в XVII веке, когда кровопролитная гражданская война впервые позволила провести дихотомию между идеями «кавалеров», то есть сторонников сильной королевской власти, и «парламентариев», сторонников сильного парламента, последующим итогом этого разделения стала Славная Революция, восстановившая древние права англичан с установлением королевской власти, чтущей эти самые права, а не ограничивающей их⁴².

Истинную роль в формировании фундаментальных, а не абстрактных идей, которые находили свое место еще в XVIII веке в письмах и размышлениях уже упомянутых лорда Болингброка и маркиза Галифакса, по мнению автора, сыграл Эдмунд Бёрк. Важнейшими и фундаментальными принципами его теории он считал религию и «органическое» государство⁴³.

К середине XX века школа изучения консерватизма претерпевала некоторый застой в идейном наполнении: адаптация старых идеологем к современным реалиям казалась неразрешимой задачей. Одним из тех, кто переосмыслил теорию консерватизма, изучая наследие предшественников и внося необходимые корректировки, был американский историк и политолог Рассел Кирк.

⁴⁰ Тэн И. Происхождение современной Франции. Т. 2. М., 1907. С. 91.

⁴¹ Hearnshaw F.J.C.. Conservatism in England : an analytical, historical, and political survey . London, Macmillan, 1933.

⁴² Op. cit. P. 130.

⁴³ Ibid. P. 167.

В своем opus magna «Консервативный ум», вышедшем в 1953 году, Кирк отдает пальму первенства в качестве отца-основателя британско-американского консерватизма Эдмунду Бёрку⁴⁴. Во второй главе своего труда автор пристально анализирует взгляды англичанина, резонно замечая, что Бёрк не по своей воле вступил в царство метафизических абстракций, против которых же выступал в своих «Размышлениях», что они являются лишь ответной реакцией на те универсальные абстракции деятелей Просвещения, которых политик и обвинял в теоретической базе революции. Кирк Рассел последовательно анализирует все позиции в теории Бёрка: от его взглядов на религию как основу общества до обоснования неравенства и иерархии. Главную заслугу он видит именно в том, что идеи англичанина восторжествовали, а Англия, а вместе с ней и весь англосаксонский мир, пережила XVIII и последующие века без революций.

Подытоживая вклад Эдмунда в противостоянии революционным идеям, Кирк заявляет: «его почтение к мудрости наших предков, благодаря которому работает замысел Провидения, это первый принцип всей последовательной консервативной мысли»⁴⁵.

Помимо вклада великого англичанина, в третьей главе Рассел также оценивает те идеи, которые составили основу консерватизма, взошедшие по другую сторону Атлантического океана. Речь, конечно, о США, родине автора, где современники Бёрка и сторонники Федералистской партии – Александр Гамильтон и Фишер Эймс осмысливали действительность в очень похожем ключе, что и Бёрк. Гамильтон сыграл важнейшую роль в принятии Конституции 1789 года, где были закреплены основополагающие принципы существования американского государства и общества, а Эймс активно полемизировал в Конгрессе, осуждая все неразумные нововведения, не основанные на традициях американских колонистов.

⁴⁴ Russell Kirk. The Conservative Mind, Seventh Revised Edition. Washington, DC: Regnery, 1985. P. 23.

⁴⁵ Op. cit. P. 65.

Однако еще более важная роль, по мнению Кирка, принадлежит Адаму Смиту, «настоящему консерватору». По мнению Рассела, сходство между идеями Бёрка и Смита очевидно, но существуют и различия: там, где первый говорил о праве давности, «предрассудках» (презумпциях) и естественных правах, Смит ругал концепцию совершенства человека и его разума, а также централизованного государства⁴⁶.

Другим важным теоретиком консерватизма в XX в. является известнейший историк и политолог Сэмюэль Хантингтон, который в своей статье «Консерватизм как идеология»⁴⁷, выпущенной в 1957 г., выдвинул парадоксальный, но обоснованный вывод о том, что настоящими консерваторами могут быть лишь либералы. Для доказательства этого тезиса автор обратился к генезису этой идеологии, но прежде выделил три теории для понимания консерватизма:

1) Аристократическую, которая определяет консерватизм как идеологию одного конкретного и уникального исторического движения: реакцию феодально-аграрного класса аристократии на Французскую революцию, либерализм, подъем буржуазии в конце восемнадцатого века и в течение первой половины девятнадцатого столетия

2) Автономная теория, которая говорит о том, что консерватизм не обязательно связан с интересами какой-либо конкретной группы. Его появление не зависит от какой-то определенной исторической конфигурации социальных сил. Консерватизм – это автономная система идей, которые являются общезначимыми.

3) Ситуационное определение консерватизма, в котором он рассматривается в качестве идеологии, возникающей при особых, но повторяющихся исторических ситуациях, когда существует фундаментальная

⁴⁶ Ibid. P. 73.

⁴⁷ Huntington S.P. Conservatism As An Ideology // The American Political Science Review. Vol. 51 June, 1957. P. 454-473.

угроза устоявшимся институтам и при которых сторонники данных институтов используют консервативную идеологию в качестве защиты⁴⁸.

Отсюда перед автором встает вопрос: стоит ли рассматривать Бёрка как сторонника феодального аристократического порядка, провозглашающего универсально значимые ценности и идеалы, либо же защитника устоявшихся институтов? Ярлык аристократа оказывается непригодным для объяснения идей Бёрка по ряду причин: английское общество, которое защищает Бёрк, не являлось ни преимущественно феодальным, ни исключительно аристократическим; Бёрк выступал в защиту и других устоявшихся обществ, в особенности в Индии и Америке; поскольку у Бёрка имелись представления о желательной организации общества, он был либералом, вигом, сторонником свободной торговли. Автономное определение также не полностью объясняет Бёрка, поскольку, во-первых, предметом политических трудов и выступлений Бёрка всегда были актуальные проблемы и вызовы, а во-вторых, он отрицал желательность и возможность создания моральной или политической философии, которая была бы применима повсеместно.

Статья Хантингтона помимо чисто научного смысла имела и политический подтекст: ученый, который был по своей партийной принадлежности демократом, писал против возникающего на правом фланге Америки нового консервативного движения и конкретно являлся оппонентом Расселу Кирку.

Новые консерваторы использовали аргументы британского родоначальника этой идеологии Эдмунда Берка для критики либерального эгалитаризма, столь распространенного в Америке, а также социального прогрессизма рузвельтовского толка. Хантингтон в полемике с Кирком и его единомышленниками хотел подчеркнуть, что настоящим американским консерваторам нужно оставить не имеющие никакого отношения к реалиям Америки феодально-аристократические мечтания, столь свойственные мировоззрению именно Кирка, и заняться защитой либеральных институтов

⁴⁸ Op. cit. P. 459.

своего общества против реальной опасности, исходящей от коммунизма советского толка. С Берком, равно как и с вдохновенными его писаниями мыслителями эпохи Реставрации, этих новых либеральных консерваторов будет сближать только общий набор аргументов, сводящийся к тому, что реальность лучше и выше всех тех абстрактных теорий, которые требуют ее радикального преобразования.

Хотя интерес к Бёрку возродился после Второй мировой войны ввиду открытия новых источников (личных бумаг Бёрка) и возрос благодаря деятельности американских «неоконсерваторов», еще во время войны на его родине читались лекции о «выдающемся уме» «великого мастера», «величайшего политического обозревателя», «самого всеобъемлющего политического мыслителя».

Позже британский историк А. Коббен развил утилитаристский подход к его творчеству, разрабатывавшийся ранее представителями «вигов». Одна из работ Коббена – «Э. Бёрк и бунт против восемнадцатого столетия»⁴⁹ посвящена, в большей степени, вопросу об идейной взаимосвязи Бёрка с философией Просвещения.

Коббен сопоставляет взгляды Дж. Локка и Бёрка касательно законов, которые движут обществом: «Сравнение двух авторов показывает, что Локк постоянно обращается к Закону Природы, внедрение которого и сформировало политическое общество... в то время как Бёрк использует его, но редко, и когда обращается к нему, то кажется, что имеет в виду что-то другое»⁵⁰. По мнению Бёрка, все должно было подчиняться Высшему Закону, а не тому, что люди создали во имя сохранения своих личных интересов, т.е. гражданские установления должны быть санкционированы свыше.

Важной вехой на пути изучения англосаксонского консерватизма является статья канадского исследователя Рода Приса «Англосаксонская

⁴⁹ Cobban A. Edmund Burke and the revolt against the eighteenth century. L., 1960.

⁵⁰ Op. cit. P. 42.

консервативная традиция»⁵¹, вышедшая в 1980 г. Автор проводит всесторонний анализ современной ему политической традиции, выделяя различия между американским и англо-канадским консерватизмом (то есть даже внутри англосаксонского консерватизма, по мнению этого автора, существует деление), заключающиеся в том, что американские новые консерваторы фактически являются «старыми либералам», вобравшими в себя от Локка больше, чем от Бёрка⁵².

В тех частях статьи, которые посвящены генезису старых консервативных идей и их применению в XX в., автор указывает, что взгляды Галифакса, Болингброка и Бёрка схожи в отношении к индивидуальной свободе, которые все трое считали второстепенной по отношению к интересам общества, однако в экономических вопросах Бёрк явно испытывал влияние Адама Смита, защищая политику невмешательства государства в частные экономические интересы. Тем самым автор подчеркивает важность всех персон во внесении идей в стройную теорию консерватизма: Галифакс и Болингброк заложили основы в своих отдельных взглядах на уникальность эволюционного исторического пути Британии, где древние свободы вкупе с властью аристократии обеспечивают наиболее мудрое правление; Адам Смит сформировал экономические принципы, а Бёрк сумел соединить все эти идеи и вывести единую теорию.

1.3. Современная историография: новые вопросы и проблемы

Зародившееся в середине XX столетия в Англии и США ревизионистское направление исторической школы поставило себе целью критически проанализировать и подвергнуть «ревизии» стереотипы восприятия Французской революции, сложившиеся в старой (т.е. либеральной и социалистической) историографии, а также идеи,

⁵¹ Preece Rod. The Anglo-Saxon Conservative Tradition // Canadian Journal of Political Science. Vol. 13, No. 1, Mar., 1980. P. 3-32.

⁵² Op. cit., P. 6.

возникшие в ходе этих радикальных и переломных событий. В результате современная историография вопроса крайне разнообразна, поэтому довольно сложно охватить все работы авторов, взгляды которых зачастую крайне поляризованы.

Продолжаются наработки в области направления интеллектуальной истории, примером подобной работы может выступить труд английского историка Эмили Джонс – «Эдмунд Бёрк и изобретение современного консерватизма», где автор отстаивает тезис о роль Бёрка в качестве «основателя консерватизма» была во многом сконструирована деятелями XIX – XX вв., и являлось частью куда более масштабных событий этих столетий, чем просто ответной реакцией на одну лишь революцию.

В своем исследовании Эмили показывает, как и почему репутация Бёрка изменилась за период становления британской истории, ставя целью устранить значительный разрыв между историей политической мысли в общепринятом понимании и историей становления политических традиций. К 1914 году было очевидно, что Берк прочно утвердился как «консервативный» политический идеолог, и им восхищались и к нему обращались политические консерваторы в англосаксонских странах, называя себя его интеллектуальными наследниками, что, по мнению Эмили Джонс, было один из важнейших компонентов сознательной переработки консерватизма, который применяется и сегодня⁵³.

В качестве довольно оригинальной работы критического характера можно, к примеру, рассмотреть книгу Робина Кори «Реакционный дух: консерватизма от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин». Автор, будучи представителем левых взглядов, подвергает критике концепцию консерватизма как сугубо реакционную, построенную на отрицании Прогресса (возвращаясь вновь к аргументации XIX в.). Причинами возникновения и популярности прогресса автор видит ностальгию по

⁵³ Emily Jones. Edmund Burke and the Invention of Modern Conservatism, 1830–1914: An Intellectual History. New York: Oxford University Press, 2017.

утраченным временам, а старый порядок как «удобное кресло», из которого неумолимый ход истории выдернул и заставил сесть на жесткий стул⁵⁴.

То есть причины генезиса этой идеологии для него кроются в области социальной психологии, склонности человека к консервации старого образа жизни, тем самым сами идеи выводятся из плоскости универсальной или даже ситуационной теории, помещаясь как бы в область некоего умственного быта. Основателями консерватизма автор считает Бёрка и де Местра, которые отличаются лишь тем, что второй являлся популистом и ярким пропагандистом католических идей, в то время как первый представитель «романтического» направления⁵⁵.

Как мы видим, зарубежная историография проблемы крайне глубоко и широко проработана, затрагивает разные стороны генезиса консерватизма: если Сэмюэль Хантингтон и Кирк Рассел стремились в первую очередь найти у первых консерваторов ту основу, на которую им можно было бы опереться в XX в., дать четкое определение англосаксонской традиции, поэтому их анализ сводился в основном к деконструкции позиций Эдмунда Бёрка и иных авторов, то историки конца XIX – начала XX вв. искали в основном те социально-политические причины рубежа XVIII – XIX, которые привели к возникновению мощного реакционного по отношению к реализации идей Просвещения движения, но кроме того усматривая истоки еще в давних традициях английской истории.

Если к середине XX века историки нашли более-менее общий консенсус о роли Эдмунда Бёрка в вопросе формирования англосаксонского консерватизма, то позднее в связи с выходом работ неоконсерваторов вопрос стал более дискуссионным, многие исследователи задаются вопросом как о влиянии его предшественников – лорда Галифакса и маркиза Болингброка, а также соотношении взглядов Бёрка со своими современниками – Адамом Смитом, Дэвидом Юмом и Александром Гамильтоном, так проблемой

⁵⁴ Кори Робин. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до Сары Пэйлин. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. 312 с. С. 97.

⁵⁵ Кори Робин. Указ. соч. С. 101.

позднейшей интерпретации интеллектуальных конструкций этого великого англичанина политиками XIX и XX веков.

ГЛАВА II. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Краткий обзор зарубежной историографии показывает, что вопрос генезиса консервативной идеологии еще с XIX века волнует исследователей, которые имеют различное мнение насчет родоначальников этой политической теории, типологизации и отличительных черт моделей консерватизма, поэтому, выявляя особенности отечественной историографии, стоит помнить, что влияние англосаксонского консерватизма не было столь значимым на континенте, потому его исследованию не придавалось такого значения, как это было в Британии и США.

2.1. Истоки изучения проблемы в дореволюционный период

Революция во Франции, несомненно, получила мгновенный отклик в российском образованном обществе конца XVIII в. К примеру, Карамзин высоко оценивал идеи Дэвида Юма и Эдмунда Бёрка, их справедливую критику концепций Просвещения, последнего на страницах своих «Писем» он даже прозвал «славным Борком».

Однако положили начало исследованиям консервативной идеологии такие видные историки и правоведы рубежа XIX-XX вв., как Н.И. Кареев⁵⁶, А.Д. Градовский⁵⁷, Б.Н. Чичерин⁵⁸. Все они подчеркивали важность деятельности конкретной персоны, а именно Эдмунда Бёрка в том смысле, что его мысли послужили основой для формирования политической идеологии, противопоставляющей себя радикальным движениям, а также господствующей

⁵⁶ Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. 4. СПб, 1893.

⁵⁷ Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Собр. Соч. Т. 3. СПб, 1900.

⁵⁸ Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч. 3. М., 1902.

на протяжении значительной части XIX в., однако каждый из них подверг критике некоторые его позиции.

Социолог и историк Н.И. Кареев, третий и четвертый тома которого большей частью посвящены исследованию социально-политических идей XVIII – XIX вв. (включая идеи французских просветителей и их влияние на Французскую революцию), затрагивает возникновение консерватизма, характеризуя его как реакцию на новые политические идеи, воплощение которых во Франции привело к коренному перелому в социально-политическом устройстве, автор усматривает истоки этой политической философии в критике идей просветителей еще в XVIII в. до событий Французской революции⁵⁹.

В главе, посвященной появлению реакционных идей в Англии, автор анализирует ситуацию в стране на конец XVIII столетия и приходит к выводу, что и социальных, и политических причин для возникновения контрреволюционной идеологии не существовало, однако после Славной Революции 1688 г. в стране восторжествовали аристократические идеи и своеобразный «консервативный дух», потому радикальные демократические преобразования за Ла-Маншем не могли вызвать одобрение во влиятельных слоях британского общества, не говоря уже о сепаратистских настроениях в Ирландии, подогреваемые воздухом свободы с континента⁶⁰.

Бёрка автор рассматривал как выразителя интересов высшего слоя и либерала лишь в английском консервативно-аристократическом смысле, идеи которого восторжествовали в английском обществе, послужив ситуативной идеологией для оправдания внешней политике, а затем несколько тормозившими внутреннее развитие⁶¹.

Следует отметить, что для решения своей масштабной задачи по освещению европейской истории Нового времени через социально-политические учения, автор привлек широчайший массив источников и литературы: это как работы других историков, рассматривающих предмет научного интереса автора,

⁵⁹ Кареев Н.И. Указ. соч. С. 253.

⁶⁰ Там же. С. 441.

⁶¹ Там же. С. 451.

так и общие работы истории философии, а также обратился к источникам рассматриваемых мыслителей. Кареев использовал междисциплинарный подход, отстаивая в своей концепции понимания истории общие принципы функционирования гуманитарных наук, таким образом, пытаясь разрешить тот назревший кризис позитивистского подхода в исторической науке.

В свою очередь, А.Д. Градовский, крупный исследователь европейского права и конституционализма, в одной из глав своей работы «Что такое консерватизм?» пытается осмыслить и дать на примере Великобритании определение многосложному понятию консерватизма. Автор рассуждает об абсурдности противопоставления понятий «консерватизм» и «либерализм», и связь первого понятия с теорией абсолютизма, а второго с прогрессивными идеями, во многом, по мнению Градовского, лежит в исторических причинах, постепенно сходящих на нет. Тем самым автор как бы говорит о консерватизме как о конкретных политических идеях, имеющих применение в определенный исторический отрезок времени, а не общей политической философии, в качестве примеров для своего тезиса А.Д. Градовский часто ссылается на внутреннюю политику в Великобритании первой половины XIX в. Рассуждая о консервативных началах в работе Эдмунда Бёрка, автор делает вывод об отсутствии противоречия между духом консервативной теории и реформаторской деятельностью как таковой.

Помимо имени Бёрка в качестве родоначальников консерватизма звучат также имена Болингброка, Уильяма Питта, и других персон, которые отторгли радикальные преобразования и выступали за сохранение древних сложившихся институтов в Англии, консолидированной в 1688 г.⁶²

В дореволюционный период пожалуй, концепция Чичерина Б.Н. наиболее полно характеризует зарождение консервативных идей и роли разных деятелей с позиций либеральной историографии. В третьем томе своего труда автор посвятил Дэвиду Юму и Эдмунду Бёрку отдельные главы, осветив особенности их воззрений.

⁶² Градовский А.Д. Указ. соч. С. 338.

Именно первого Чичерин считал в некотором смысле родоначальником консервативных идей, так как утилитарные идеи Юма содержат в себе, с одной стороны, призывы придерживаться порядка, который подтвержден многовековой традицией и опытом, полагаясь на медленные постепенные преобразования, с другой стороны, его проект преобразования государства по образцу совершенной республики не мог не быть радикальным и вступать в противоречие с охранительными взглядами⁶³.

Говоря о втором, Чичерин отмечал некоторое непостоянство взглядов Бёрка на протяжении его политической карьеры и жизни, называя их «лежащими между двумя партиями», метафоричность высказываний, которым не хватает доказательств, а также внутренние противоречия теории: «Во всех этих рассуждениях мы находим более метафор, нежели существенных доказательств»⁶⁴, и дальше «...сам Борг, в подкрепление своих взглядов, принужден был, как мы видели, прибегать к доказательствам другого рода. Он заносился в метафизику, которая противоречила собственным его требованиям и лишена была надлежащего основания, ибо не вытекала из философского исследования»⁶⁵.

Более того, на взгляд Чичерина, идеи автора «Размышлений» были применимы лишь для народов, исторически обладающих определенной свободой, которую можно было бы консервировать и сохранять, однако это лишь доказывало отсутствие универсальности и утилитарности подобных теорий для всех народов. Тем не менее, Б.Н. Чичерин отдавал должное верности некоторых суждений Бёрка, подтвердившихся лишь позднее по мере развития Французской революции.

К примеру, автор говорит о справедливости замечаний Бёрка, касающихся категорий свободы, отмечая, что утилитарно-практический взгляд, отвергающий одностороннее понимание ее (то есть метафизическое отвлеченное понимание без контекста), но требующий сочетания с другими элементами жизни

⁶³ Чичерин Б.Н. Указ. соч. С. 230.

⁶⁴ Там же. С. 247.

⁶⁵ Там же. С. 253.

(национальной традицией, ограничениями со стороны общества) является более верным, чем абстрактная теория⁶⁶.

Таким образом, признавая за политическими размышлениями Бёрка истоки той теории, которая на протяжении XIX в. во многом делается господствующей, Чичерин *par excellence* критически отнесся к «охранительным» идеям Бёрка, считая многие суждения чересчур аксиоматичными, недоказанными и расходящимися с исторической практикой.

Подводя итог, нужно сказать о том, что историки и правоведы дореволюционного периода, рассматривающие проблемы формирования англосаксонского консерватизма и роли отдельных персон (преимущественно Эдмунда Бёрка), по большей части критически подходят к этим идеям с позиции либеральной историографии. Однако, исследователи сделали важный первый шаг в изучении консерватизма, так как, во-первых, они выделяют характерные черты и особенности, проводят анализ идей в контексте политических событий рубежа XVIII – XIX веков, а также социально-политической ситуации в Англии, во-вторых, предлагают собственные как философские, так и в некотором роде психологические концепции сущности консерватизма и причин его зарождения.

2.2. Историография советского периода: прерванная традиция

Послереволюционный период охарактеризовался внесением мощной идеологической подоплеки в анализ зарубежных и отечественных идей консерватизма, что не могло не сказаться на освещении идей консерваторов в одностороннем порядке. Предметом внимания многих авторов была в основном Французская революция, воспринимаемая в советской историографии как прогрессивное событие XVIII в.

Полноценный возврат к изучению политического наследия Бёрка был

⁶⁶ Там же. С. 245.

предпринят лишь в 1970 – 80-е гг., когда вышли работы Г.С. Волковой⁶⁷, Ю.Б. Лебедева⁶⁸, В.Н. Абрамова⁶⁹, П. Ю. Рахшмира⁷⁰.

Однако до периода поздней советской историографии к критике идей консерваторов рубежа веков подступил еще в 1950-е гг. известный дореволюционный, а затем советский историк Косминский Е.А., в своем курсе лекций, которые после его смерти были выпущены в печатном виде⁷¹. Отдавая должное ораторскому гению Эдмунда Бёрка, ответственного за идейный реакционный отпор событиям во Франции, Евгений Алексеевич видит причину возникновения идей консерватизма именно в Англии благодаря ее куда более развитой экономики, находящейся в бурной стадии промышленного переворота, который только едва-едва коснулся других европейских государств, а также тех преференциях и доходах, которые получила Великобритания от эксплуатации колоний. И то, и другое потребовало возникновения некой охранительной идеи, главной целью которой было бы обоснование сложившегося порядка.

Впрочем, кроме осуждения Бёрка за «выражение взглядов крупной буржуазии» Косминский так же положительно оценивал широту взглядов Эдмунда, позволившую ему критиковать действия королевской власти по отношению к колониям в Америке и других континентах⁷².

Что интересно, Косминский отделяет основание идей Бёрка от других авторов – де Бональда, де Местра и Шатобриана (континентальных идеологов консерватизма), называя их защитниками интересов в первую очередь феодализма и отрицающих любую свободу.

Г.С. Волкова первая из отечественных авторов провела анализ зарубежной историографии, посвященной Бёрку, а также подвергла критике его взгляды со стороны марксистско-ленинской идеологии, охарактеризовав его как выразителя интересов земельной аристократии и идеолога буржуазно-дворянского блока. По

⁶⁷ Волкова Г.С. Эдмунд Бёрк и идейно-политическая борьба в Англии по вопросу о французской революции (1789-1798). Проблемы новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1972.

⁶⁸ Лебедев Ю.Б. Эдмунд Бёрк и его концепция Великой французской революции // Вестник ЛГУ. 1982. № 4.

⁶⁹ Абрамов В.Н. Политическая философия Эдмунда Берка. Автореф. дис. ,канд. философских наук. М., 1988.

⁷⁰ Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. Л.: Наука, 1987.

⁷¹ Косминский Е.А. Историография Средних веков. V в. середина XIX в. / Лекции под ред. Сказкина С.Д., Гутновой Е.В., Левицкого Я.А., Сапрыкина Ю.М. М.: Изд-во Московского университета, 1963. 430 с.

⁷² Косминский Е.А. Указ. соч. С. 276.

мнению автора, Э. Бёрк был одним из инициаторов репрессий против демократических организаций и идейным вдохновителем войны с революционной Францией. В целом Волкова обосновала необходимость анализа зарубежной историографии идеологии тем фактом, что западные политические идеологи продолжают проявлять большое внимание к Бёрку и стремятся использовать его суждения для того, чтобы в выгодном для себя духе истолковать многие общественно-политические проблемы современности⁷³.

В 1980 г. выходит работа А.Ю. Мельвиля – «Социальная философия современного американского консерватизма», которая в том числе анализирует становление консервативной мысли в США.

Автор считает, что настоящим демиургом американского консерватизма является Адам Смит, так как принцип *laissez faire* (один из принципов классического либерализма) вкупе с сохранением рабовладельчества и составил основу «буржуазного» консерватизма на американском континенте, который, несомненно, отличался от европейско-аристократического именно своей ситуативностью, «консервацией» от посягательства именно классических либеральных принципов⁷⁴.

В целом американский консерватизм Мельвиль считает противоречивым явлением, так как после событий войны за независимость США лишились необходимой для формирования полноценного консерватизма основы, которой в Европе выступали остатки феодальных элементов и аристократическая антибуржуазная политика.

Лебедев Ю.Б., в свою очередь, подошел к анализу работ Бёрка более взвешенно, предприняв попытку дать свободный от идеологических маркеров анализ его воззрений.

Подчеркивая значение трудов Бёрка для историографии Французской революции, автор несколько преувеличивает различия между его концепцией

⁷³ Волкова Г.С., Эдмунд Бёрк в оценке англо-американской буржуазной историографии. URL: <http://library.ua/m/articles/view/ЭДМУНД-БЕРК-В-ОЦЕНКЕ-АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ-БУРЖУАЗНОЙ-ИСТОРИОГРАФИИ>.

⁷⁴ Мельвиль А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М.: Политиздат, 1980. С. 26.

и концепциями его оппонентов. Однако несколько некорректно жесткое противопоставление различных базисов, на которых построена аргументация оппонентов: историзма Бёрка и «юридического мировоззрения» его идейных противников, поскольку в действительности обе стороны объясняли революцию, прибегая к использованию как конкретной – исторической, так и абстрактной – философской и юридической аргументации.

Излишним преувеличением идей Берка является и следующее утверждение: «Если кратко сформулировать его концепцию, то она заключается в следующем: революция явилась политическим выражением комплекса конкретно-исторических причин экономического, социального и идейного порядка...», «именно в состоянии этой реальной, хотя и не всегда осознанной войны между старыми земельными и новыми денежными интересами видит он основную причину, толкавшую к революции»⁷⁵. При этом сам Бёрк, на наш взгляд, в своих «Размышлениях» скорее говорит о причинах идеологического характера и целенаправленной пропаганде идей просветителей-энциклопедистов о «литературной республике».

Большим достижением Лебедева Ю.Б., на наш взгляд, является попытка переосмыслить идеи консерватора, невзирая на устоявшуюся парадигму советской исторической науки. Автор попытался провести своеобразную «ревизию» устоявшегося взгляда не только на причины Французской революции, но и на формирование ответной реакции со стороны Бёрка.

Большой работой советского периода являлась диссертация Абрамова В.Н., где автор декларирует анализ с позиций марксистско-ленинской идеологии и ставит себе задачи исследовать истоки, условия, закономерности, корни философских взглядов Бёрка, характеризовать его идеи и выявить вклад в мировую политическую мысль, однако, несмотря на заявления об идеологическом характере исследования, оно носит весьма взвешенный характер. Более того, автор подчеркивает преимущества

⁷⁵ Лебедев Ю.Б. Указ. соч. С. 39.

политической теории родоначальника консерватизма над идеологами Просвещения (очевидно, находя общее между позицией Бёрка как коллективиста и воззрениями представителей марксистской школы): «В отличие от философии Просвещения, ее индивидуализма, британский мыслитель выдвинул и обосновал верное положение о примате социального над индивидуальным. Не без основания Бёрк указал на значение исторической традиции в судьбах народов»⁷⁶.

Крупнейший отечественный специалист по истории консерватизма П.Ю. Рахшмир в соавторстве с А. А. Галкиным поставил перед собой задачу проанализировать историю развития идей консерватизма. Авторы предполагают, что консерватизм является не постоянным, а ситуационным явлением, связанным с части общества на социальные и институциональные перемены, поэтому ранние истоки консерватизма усматриваются ими еще на заре истории человечества⁷⁷.

В форме политических идей, впрочем, консерватизм оформляется лишь в связи с событиями Французской революции и непосредственно связан с именем Бёрка, который, по мнению авторов, сумел обосновать идеи консерватизма куда более универсально, нежели континентальные философы, однако из-за этого же его взгляды носят противоречивый и двойственный характер⁷⁸.

Несмотря на долгий перерыв и разрыв с историографией дореволюционного периода, в 1970-1980-е гг. советские историки смогли вновь вернуться к анализу англосаксонского консерватизма, к сожалению, идеологическое обрамление накладывает неизбежный отпечаток на характеристику этих идей, поэтому принцип *sine ira et studio* не всегда соблюдался в полной мере: консервативные идеи неизбежно оценивались как буржуазно-аристократические, противостоящие прогрессивным идеям Французской революции и, в лучшем случае, анахроничные.

⁷⁶ Абрамов В.Н. Указ. соч. С. 21.

⁷⁷ Галкин А.А., Рахшмир П.Ю. Указ. соч. С. 8.

⁷⁸ Там же. С. 13.

В основном советская историография не выделяла особый тип именно англосаксонского консерватизма, сводя идеи Эдмунда Бёрка к феодально-охранительным и реакционным, о других персонах, участвовавших в формировании данной теории в принципе говорится очень мало.

2.3. Современный этап историографии: новые подходы и веяния

Идеологический вакуум, возникший в связи с событиями 1990-х гг., помимо привнесения очевидных негативных эффектов, тем не менее, позволил заполнить научное пространство новыми (далеко не всегда, правда, лишённых предвзятости или намеренного искажения истины) концепциями, позволил совершить возврат к ранее запрещенным или нежелательным темам, одной из которых было изучения консерватизма не с позиций радикальной критики, принимающей формы карикатуры. Рост интереса к зарождению и развитию консерватизма, а также роли конкретных персон в этом процессе привел к появлению целого вороха научных работ в России. Соответственно, интересующая нас проблема содержится в работах ряда известных современных российских историков, социологов, политологов и философов.

Во-первых, были опубликованы различные переводы *magnum opus* «отца-основателя» консерватизма – «Размышления о революции во Франции»: сокращенный перевод Е.И. Гельфанд⁷⁹, полный перевод С. Векслер⁸⁰ под редакцией А. Бабича, перевод Э.Э. Мальцевой в журнале «Социс»⁸¹, а также крупный сборник других работ Бёрка⁸².

⁷⁹ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию // М.: Рудомино, 1993. 144 с.

⁸⁰ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. Пер. с англ. С. Векслер, под ред. А. Бабича, предисл. и прим. К. К. О'Брайена // Л., 1992.

⁸¹ Бёрк Э. Размышления о революции во Франции // Социс / Пер. с англ. Э. Э. Мальцевой. 1991. № 6. С. 114-121, № 7. С. 125-132, № 9. С. 113-124. 1992. № 2. С.137-141, 1993. №4. С. 147-151.

Во-вторых, на рубеже веков вышли крупные работы историков – А.В. Чудинова⁸³, Ю.А. Филатовой⁸⁴, Н.Ф. Жирнова⁸⁵, а также статьи В.И. Шамшуршина⁸⁶, М.И. Дегтяревой⁸⁷, Ю.А. Крашенинниковой⁸⁸, М.В. Белов и А.И. Витальева⁸⁹, А.И. Комарова⁹⁰, Е.Ю. Аксенова⁹¹ и других.

О возрастании интереса к идеям консерватизма в России свидетельствуют не только статьи научного характера, но и публицистические: к примеру, нетрадиционный взгляд на Бёрка как на радикального изобретателя концепции консерватизма⁹² или попытка проследить процесс формирования идеологии⁹³.

В 1994 г. М.М. Федорова представила свою статью⁹⁴, где попыталась определить место той концепции консерватизма, созданную Бёрка. Автор четко обозначила дихотомию между различными проявлениями этой идеологии: выделив мощную традицию либерализма, которая послужила основанием для англосаксонской модели. И, напротив, отсутствие этой традиции в континентальных странах привело к появлению более фундаментального консерватизма.

Таким образом, Федорова делает вывод, что любое течение политической мысли должно быть рассмотрено не просто как развитие

⁸² Бёрк Э. Правление, политика и общество. Пер. с англ., сост., вступ. ст. и комментарии Л.Полякова. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. 480 с.

⁸³ Чудинов А.В. Размышления о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996.

⁸⁴ Филатова Ю.А. Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Берк и Николай Карамзин. Автореф. дис. .канд ист. наук. М., 2005.

⁸⁵ Жирнов Н.Ф. Эдмунд Бёрк. Политик. Мыслитель. Публицист. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 120 с.

⁸⁶ Шамшурин В.И. Учение Э. Бёрка о человеке и обществе. Идеи истоки консерватизма // Социс. 1991. № 6.

⁸⁷ Дегтярева М.И. Традиция: модель или перспектива? Жозеф де Местр и Эдмунд Бёрк // Полис. 2003. № 3

⁸⁸ Крашенинникова Ю.А. Эдмунд Берк: опыт философии здравого смысла // Полис. 2003. № 3

⁸⁹ Белов М.В., Витальева А.И.. Эдмунд Бёрк – ранний идеолог Британской империи. Диалог со временем. 2011. № 34. С. 74-99.

⁹⁰ Комаров А.И. Особенности генезиса и формирования консерватизма в странах Европы // Вестник СФУ. 2015. № 3. С. 31-41.

⁹¹ Аксенова Е.Ю. Полемика Э. Бёрка и К. Маколей по вопросу оценки Французской революции // Известия СГУ. 2014. № 1. С. 60-65.

⁹² Е. Холмогоров. Сотворение консерватизма: гордость и предубеждение Эдмунда Бёрка. URL: <https://politconservatism.ru/articles/sotvorenie-konservativizma-gordost-i-predubezhdenie-edmunda-byorka>.

⁹³ Б. Карипов. Теоретическое оформление консерватизма и превращение его в политическую идеологию. URL: http://ysu.am/files/05Baltash_Karipov_rus.pdf.

⁹⁴ Федорова М.М. Либеральный консерватизм и консервативный либерализм (сравнительный анализ английской и французской политической философии времен Великой Французской революции). От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории политической философии). М., ИФРАН. 1994. С. 57-83.

некоторых абстрактных идей, являющихся стержневым для данного направления, но оно должно быть помещено в социально-исторический контекст. Более того: оно должно быть соотнесено с национально-культурной или региональной традицией. Также нельзя говорить о консерватизме вообще, отыскивая его идейные истоки, следить за его трансформацией, но нельзя забывать о том, что консерватизм многолик и многовариативен, что каждая из этих ипостасей или вариантов глубоко укоренены в исторической и культурной традициях той или иной страны или народа. Поэтому, например, в Америке консерваторами называют многих европейских либералов, а отца-основателя консерватизма Берка зачисляют в либералы⁹⁵.

В 1995 отечественный исследователь Согрин В.В. в своей монографии предпринял попытку охарактеризовать все виды идеологий на протяжении истории США, в том числе уделяя внимания зарождению консервативных идей в стране. Первыми из американских консерваторов автор считает лидеров и идеологов партии Федералистов, значительно повлиявших на складывание политической системы страны⁹⁶.

Одной из первых крупных работ постсоветского периода, посвященной Эдмунду Бёрку и его роли в генезисе контрреволюционных идей являлась книга А.В. Чудинова – «Размышления о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин», в которой автор показал интерпретацию событий во Франции тремя выдающимися мыслителями.

Автор отметил о Бёрке, что «...анализ его воззрения построен от характеристики общефилософских представлений к рассмотрению целостной и существенно не менявшейся исторической интерпретации французских событий»⁹⁷.

⁹⁵ Федорова М.М. Указ. соч. С. 74.

⁹⁶ Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. 238 с.

⁹⁷ Чудинов А.В. Указ. соч. С. 8.

Важным достижением исследования, был проведенный историографический анализ работ зарубежных историков и выделением этапов изучения идей Эдмунда Бёрка и консерватизма:

1) Консервативные историки XIX столетия (О. Баррюэль, И. Тэн, О. Кошен и др.)

2) Историография исследователей-вигов второй половины XIX – первой половины XX вв. (Г. Ласки, Т. Мэкнайт и Дж. Морли и др.)

3) Исследования консервативной направленности 20-30-х гг. XX в.

4) Движение «ревизионизма» 50-60-х гг. XX в. (Ф. Фюре, А. Коббен, И.Р. Кристи, Дж. В. Тэйлор и др.)

5) Современный этап в изучении, начатый в 80-90-е гг. прошлого столетия (С. Хантингтон, Д. Блур, Н. Барри)⁹⁸.

А.В. Чудинов делает вывод, что ключевые положения трактовки Французской революции Бёрка в дальнейшем составили концептуальную основу работ ряда крупных идеологов консервативного направления. А тесное соприкосновение, а в ряде случаев и совпадение подхода к интерпретации революционного процесса Бёрком и современными исследователями-ревизионистами, которые пытаются преодолеть последствия идеологического противостояния в данной отрасли исторической науки, является, на взгляд автора, убедительным свидетельством того, что избранная английским мыслителем методология объяснения Французской революции не утратила свою познавательную ценность и по сей день, таким образом, Бёрк является не только одним из родоначальников консерватизма, но и еще первым из историографов Французской революции.

Сделанные автором выводы и анализ историографии, на наш взгляд, представляют большую важность для изучения наследия консерватизма и вклада Эдмунда Бёрка не только в отечественной, но и зарубежной научной среде.

⁹⁸ Там же. С. 101.

В свою очередь, диссертация Н.Ф. Жирнова посвящена проблеме преемственности и развитию политических идей родоначальника консерватизма. Помимо изучения сугубо теоретических положений размышлений Бёрка, автор обратился к роли в качестве идеолога партии вигов, концепции которого послужили стратегией модернизации Англии.

Можно сказать, что автор данной диссертации поставил перед собой многоплановую задачу, заключающую в себе использование междисциплинарного подхода с привлечением широкой номенклатуры источников. Касаясь формирования модели англосаксонского консерватизма, автор выдвигает концепцию нескольких путей синтеза и развития идей:

- 1) «Ностальгический консерватизм» (Т. Карлейль).
- 2) «Либерально-прагматический» (У. Питт-младший, Б. Дизраэли).
- 3) «Жесткий» (Лорд Солсбери)⁹⁹.

Стоит отметить, что автор поставил собой масштабную задачи: во-первых, проследить за развитием консерватизма во всех странах, связав это с политическим наследием Бёрка, во-вторых, показать различные интерпретации политических идей Эдмунда в преломлении различных политиков, тем самым проследив за формированием консервативных идей не только как политическо-философской концепции, но и ее конкретном применении политиками разных государств.

Заканчивая цикл историографического анализа монографий, посвященных теме, стоит отметить работу Филатовой Ю.А., где автор сравнила формирование консервативного стиля мышления в Великобритании и России на рубеже XVIII – XIX вв. на примере идей Э. Бёрка и Н. Карамзина.

В своей работе Ю.А. Филатова делает попытку воссоздать фон и охарактеризовать контекстуальные особенности мыслителей, стоявших у истоков консерватизма (Э. Бёрка в Англии и, соответственно, Н. Карамзина в России).

⁹⁹ Жирнов Н.Ф. Указ. соч. С. 33.

Не касаясь других целей и задач автора, включающих сравнительный анализ идей двух консерваторов и проблемы параллельного формирования различных ветвей данной политической философии, необходимо сказать, что автор выдвинула гипотезу о наличии общих принципов, которым подчинялись тексты авторов и формировался похожий языковой пласт, апеллирующий к схожим понятиям¹⁰⁰.

Несмотря на то, что многие из недавно вышедших статей опосредовано описывают проблему формирования англосаксонского консерватизма, статья Белова М.В. и Витальевой А.И. ставит перед собой цель охарактеризовать эволюцию воззрений «славного Борка», выяснив, как кризисные ситуации заставили его теоретически осмыслить действительность и сформировать новые социально-политические идеи. Авторы статьи прибегают к интересной методике лексикографического анализа, выяснив соотношение понятий в речах и работах консерватора.

Расследование, шедшее «по следам» слов Бёрка, приходит к следующим итогам: «В силу сказанного, кажется неправильным толкование «Размышлений...» как работы сугубо консервативной направленности. Значение понятийного аппарата Бёрка оставалось стабильным, но оно не совпало с тем, что было предложено законодателями 1789 г. во Франции, также как не совпадали британское и континентальное право, политические системы двух стран, религиозная ситуация и интеллектуальные предпочтения, характерные для них»¹⁰¹.

Гипотеза автора, основанная на использовании методологии на стыках наук (истории, филологии и семиотики), на наш взгляд, говорит о значении работы и привнесении нового взгляда на проблему.

Комаров А.И. в своей статье проводит сопоставление различных направлений консерватизма, отмечая общее и различия во время генезиса этой политической философии. Бёрка автор причисляет к когорте

¹⁰⁰ Филатова Ю. А. Указ. соч. С. 15.

¹⁰¹ Белов М.В., Витальева А.И. Указ. соч. С. 98.

консерваторов-традиционалистов¹⁰². Тем, что объединяло идеи англичанина, де Местра и де Бональда, согласно мнению Комарова, были положения о необходимости стабильности в государстве, основанной на традициях, порядке религии и прочем; различия же заключались в тех идеальных моделях, которые выдвигали различные авторы: образец британской монархии, католическое государство с теократическими чертами или регулярное государство Людовика XIII. Соответственно, Комаров не вычленяет из общей традиции консерватизма особый тип или разновидность, созданную в Англии.

Если дореволюционная историография конца XIX – начала XX подходила к вопросу возникновения консерватизма в Англии и США с либеральных позиций, в основном подвергая критике идеи консерваторов, однако отмечая важность их мыслей для мировой истории, то советская историческая школа предпочитала не уделять внимание подробным исследованиям консерватизма вне контекста марксистской идеологии либо же представлять эти идеи сугубо в памфлетном ключе, анализ идей нередко сводился к констатации консервативного характера воззрений того или иного мыслителя, что, как правило, оказывалось достаточным для признания его построений ненаучными.

Поворотным моментом стали 1970-1980-е гг., когда политика разрядки дала свои результаты, отечественные исследователи вновь стали подходить к изучению вопроса не только с узких позиций марксистской школы, но и предлагали свое собственное видение.

Постсоветский период характеризуется максимальной плюрализацией позиций и подходов в анализе консервативной традиции, очевидно влияние зарубежной историографии: множество отечественных авторов напрямую обращаются к работам зарубежных исследователей XIX-XX вв., подвергая ревизионизму советский взгляд

¹⁰² Комаров А.И. Указ соч. С. 34.

На наш взгляд, проделанный анализ современного и предшествующих периодов, освещающей проблему формирования консерватизма, показал современную тенденцию к росту работ самого различного характера. Исследователи стали рассматривать разнообразные аспекты темы и даже выдвигают попытки актуализировать англосаксонский консерватизм применительно к отечественной политической мысли (например, обращение к проблеме влияния Эдмунда Бёрка на идеи Карамзина), а также используют новые научные подходы (к примеру, лингвистический анализ различных понятий эпохи Просвещения в работах Бёрка), однако до сих пор остается множество лакун, которые еще ждут своих исследователей.

Отдельно стоит отметить, что при анализе литературы выяснился факт различий в терминологии: авторы оперируют разным понятийным аппаратом даже в рамках исторической науки, не говоря уже о других, поэтому существуют разные концептуальные названия англосаксонского консерватизма такие, как: «британский консерватизм», «либеральный консерватизм», «романтический консерватизм», «нефундаментальный консерватизм» и пр. На наш взгляд, это тоже свидетельствует о том многоплановом подходе, который характеризует современную историографию консерватизма.

ГЛАВА III. ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОСАКСОНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Возрождение интереса к изучению генезиса консерватизма не могло не привести к появлению новой учебной литературы различного характера: исторического, правоведческого и политологического. Однако стоит сказать, что некоторые труды уже упоминавшихся в первой главе нашей работы дореволюционных авторов также могут быть отнесены к учебным пособиям, освещающим эту тему, а их насыщение фактами и проработанность материала ставит их практически в один ряд с современными академическими учебниками.

К сожалению, имя родоначальников консерватизма не так известно в широких кругах нашей страны, поэтому оно практически не освещено в школьной литературе; однако в учебниках для ВУЗов творчество Бёрка и других «отцов-основателей» представлено с различных сторон. На наш взгляд, условно эту учебную литературу можно разделить, во-первых, на учебники исторического характера, то есть рассматривающие проблематику преимущественно в контексте исторических событий, а также изучающие влияние идей на общественно-политическую жизнь того периода. Во-вторых, учебную литературу, где вопрос формирования консерватизма рассматривается скорее с точки зрения иных гуманитарных наук – в первую очередь, политологии и правоведения.

3.1. Историческая учебная литература

В первую очередь стоит отметить освещение проблемы в учебнике под редакцией «мастодонта» исторической науки А.О. Чубарьяна¹⁰³. По мнению авторов, памфлет Бёрка помог осознать правящим кругам и общественности, ту опасность, какую представляла из себя Франция, «болеющая» революционным недугом, который не имел ничего общего со Славной революцией. Постепенно подобные охранительные идеи, поддержанные Питтом-младшим и Георгом III, восторжествовали в общественном мнении англичан, повлияв, несомненно, на внешнюю политику Британии, а «Размышления» стали манифестом всех, настроенных против революции¹⁰⁴.

Исходя из этого, идеи Бёрка авторы преимущественно рассматривают с точки зрения конкретного значения на политику Англии того периода, особенно не затрагивая особенностей его воззрений и роли в качестве одного из первых консерваторов.

Другим подробным учебным пособием является работа специалиста по истории Британии Нового времени и британской исторической мысли рубежа XVIII – XIX вв. – М.П. Айзенштадт¹⁰⁵.

В своей работе автор уделяет внимание тому, как речи и «Размышления о революции» повлияли на формирование политической повестки дня среди правящих кругов Британии и сформировали иную, противоположную от радикальной вигской, точку зрения, положив тем самым начало консерватизму как политической идее британского истеблишмента¹⁰⁶.

Как мы видим, в исторической современной учебной литературе наблюдается тенденция к освещению взглядов Бёрка в контексте политической истории, безотносительно к идеям «в вакууме».

¹⁰³ Пожарская С.П., Намазова А.С. История Европы. Том 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. 686 с.

¹⁰⁴ Там же. С. 104.

¹⁰⁵ Айзенштадт М.П. Британия нового времени: политическая история. Учебное пособие. М.: КДУ, 2007. 204 с.

¹⁰⁶ Там же. С. 90.

Стоит отметить работу Н.А. Кручининой¹⁰⁷, проблематика тем которой в первую очередь связана с политической сферой Великобритании Нового и Новейшего времени.

Посвященная консерватизму часть работы описывает как истоки формирования этой политической теории, так и тот своеобразный водораздел, которым выступили споры в политико-философской среде Англии на рубеже веков, связанные с событиями в соседней Франции.

Если Эдмунду Бёрку автор отводит главенствующую роль фигуры, которая своим авторитетом, глубиной мысли и ораторскими способностями, сумела объединить разрозненные доселе религиозные, философские и социально-политические идеи, создав стройную теорию консерватизма¹⁰⁸, то его предшественникам Кручинина тоже воздает должное. К примеру, в качестве предтеч настоящей политической теории автор называет лорда Болингброка и Дэвида Юма. Первый из них, согласно словам Кручининой, к примеру, выдвинул ряд идей, подтвержденных позже Бёрком в своих работах: «Лорд Болингброк не создал стройной политической теории, но высказал ряд идей, которые позднее стали основами консервативной доктрины. Лорд Болингброк очень скептически относился к возможности реализовать абстрактные идеи в конкретной политической жизни. Считая английскую конституцию очень удачным вариантом политической модели, он видел ее достоинство в том, что она не была написана, а сложилась исторически и отражает конкретный политический опыт, а не некую абстрактную теорию»¹⁰⁹.

Дэвид Юм точно так же был сторонником политической и социальной системы, установленной Славной революцией, критически относился к идеям Просвещения, отчего считал любые попытки теоретизировать свои

¹⁰⁷ Кручинина Н.А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм: курс лекций: учебное пособие. Е.: Издательство Уральского университета, 2014.

¹⁰⁸ Там же. С. 81.

¹⁰⁹ Там же. С. 79.

идеи заранее провальными, так как это приводило бы к абстракциям, оторванным от жизни¹¹⁰.

Лишь Бёрк сумел актуализировать предшествующие идеи, выразив их в своих трудах, тем самым породив контрреволюционную идею, стоящую за порядок, эволюционное развитие и общество как живой организм со своими процессами, в который не должны вмешиваться представители «литературных республик». Это первейшее направление консерватизма автор называет «романтическим консерватизмом», характерное в первую очередь для Великобритании. Романтический консерватизм возник в ответ на революцию, а его последователи стали защищать все, что революция отрицала, – «старый порядок», христианские ценности, гармонию социального устройства и пр.¹¹¹

Несомненно, что выводы Натальи Александровны опираются на достижения современной зарубежной и западной историографии, так как до постсоветского периода отечественные исследователи, во-первых, не рассматривали в качестве равных участников процесса формирования англосаксонского консерватизма предшественников Бёрка, тем самым связывая эту идеологию лишь как реакцию на Французской революции и ничего более, во-вторых, автор проводит типологизацию этой разновидности консерватизма как «романтического», что также не характерно для предшествующего этапа историографии.

Как мы видим, современная историческая учебная литература с разных ракурсов освещает проблему формирования консервативных идей, по-разному выделяют главные принципы, иногда ставит в один ряд ранних идеологов этого направления, а подчас разводит их в разные углы, в зависимости от того, какую позицию они занимали по тому или иному вопросу.

¹¹⁰ Там же. С. 81.

¹¹¹ Там же. С. 89.

3.2. Учебная литература правоведческого и политологического характера

В целом, имена Эдмунда Бёрка, Болингброка, Галифакса, Гамильтона и прочих фигурируют в массиве учебной литературы правоведческого и политологического свойства, однако проблема формирования консерватизма во многих учебниках описывается примерно по одному лекалу, из огромного количества подобных трудов было выделено несколько, в которых, на наш взгляд, выдвигается интересная концепция или предлагается необычный взгляд на проблему.

К примеру, стоит отметить учебник для вузов под редакцией крупнейшего исследователя философии права В.С. Нерсесянца¹¹². В данной работе автор дает широкую характеристику деятельности Дэвида Юма и «либерального консерватора» Эдмунда Бёрка, при этом называя именно первого в качестве родоначальника современной европейской консервативной традиции.

Процесс формирования этой политической идеологии рассматривается именно как борьба с идеями просветителей, полемика с которыми у Юма уже носила ярко-выраженный консервативный характер: «Консервативная традиция в трактовке политико-правовой проблематики возникает в середине XVIII в. и представлена Д. Юмом, просвещенным оппонентом английских, французских и других европейских просветителей»¹¹³.

Рассуждения Бёрка, по мнению автора, очень схожи с суждениями шотландского философа, однако фиксация этих идей в «Рассуждениях о революции во Франции» позволила европейскому консерватизму получить свой манифест, где были бы зафиксированы основные положения этой идеологии: «В суждениях и обобщениях Бёрка хорошо просматриваются главные исторические разновидности фиксации политической мысли – от

¹¹² Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.

¹¹³ Там же. С. 413.

политического афоризма до логико-понятийной конструкции или социологического обобщения природы политического явления, института и процесса»¹¹⁴.

Еще одним вариантом учебника для политологов и правоведов может выступить работа О.Э. Лейста¹¹⁵. Авторы учебника не проводят особой дихотомии между различными консервативными течениями того периода, относя воззрения Бёрка, равно как и де Местра, к примеру, к традиционалистским.

Концепция консерватизма рассматривается в первую очередь с точки зрения права: «Бёрк утверждал, что права людей нельзя определить априорно и абстрактно, поскольку такие преимущества всегда зависят от конкретных условий разных стран и народов, от исторически сложившихся традиций, даже от компромиссов между добром и злом, которые должен искать и находить политический разум...», и дальше «Мысль Бёрка сводилась к тому, что и права человека, и государственный строй складываются исторически, в течение долгого времени, проверяются и подтверждаются опытом, практикой, получают опору в традициях»¹¹⁶.

Таким образом, *magnum opus* Эдмунда Бёрка автор причисляет к одним из первых произведений «консервативного историзма и традиционализма», а сам процесс генезиса консервативных идей, согласно концепции учебника, происходит в рамках борьбы с идеями абстрактного Разума философов-просветителей, а также «легисломании революционных политиков-идеалистов».

Учебник Голикова «История политических учений» рассматривает фигуры Александра Гамильтона, лорда Болингброка и Эдмунда Бёрка как не связанные меж собой с точки зрения идей, только последнего называя основателем консерватизма и не высказывая о нем ничего принципиально

¹¹⁴ Там же. С. 420.

¹¹⁵ История политических и правовых учений. Учебник для вузов / под редакцией докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М.: Издательство «Зерцало», 2006. 568 с.

¹¹⁶ Лейст О.Э. Указ. соч. С. 356.

нового, однако о Болингброке автор говорит следующее: «Ему ближе абсолютистские представления предшествующей эпохи. Главной задачей политики он видит сохранение единства общества, борьбу за единый общественный интерес, борьбу, отрицающую деление общества на группировки, предпочтения партийных интересов...»¹¹⁷. Таким образом, автор подчеркивает схожесть взглядов и преемственность между двумя английскими деятелями, что также может свидетельствовать об истоках консерватизма в более ранней английской истории, а значит основа для подобных идей лежит в более глубинных, нежели просто конкретном событии (Французская революции), причинах.

Об Александре Гамильтоне, которого многие зарубежные (особенно, американские) рисуют как представителя консервативного мировоззрения по другую сторону океана, в учебники говорится, что он был сторонником и главным идеологом партии Федералистов, выступающих за передачу широких полномочий Федеральному правительству, а также сильно повлиявшего на внешнюю политику США в 1790-е гг. и осуждения Французской революции, тем самым хотя бы частично встав на общие с Бёрком позиции¹¹⁸.

Вполне естественно, что в учебниках правоведения и политологии вопрос формирования англосаксонского консерватизма освещается несколько с другой стороны, более того, он даже может быть увязан как с правовой плоскостью вопроса, так и общефилософской. В качестве конкретных персон, ответственных за его формирования, авторы чаще всего видят именно Эдмунда Бёрка, однако подчеркивая, что первые ростки этой идеологии встречаются еще в рассуждениях других авторов XVIII в., которые противопоставляли себя философам Просвещения.

В целом методология авторов учебников сводится к нескольким направлениям: во-первых, это анализ проблемы с точки зрения конкретной

¹¹⁷ Голиков А.К. История политических учений : для бакалавров : учебник для вузов / под редакцией А. К. Голикова, БА. Исаева. Санкт-Петербург: Питер, 2012. С. 213.

¹¹⁸ Голиков А.К. Указ. соч. С. 230.

дисциплины, к примеру, оценка концепции прав человека, данная Бёрком, в учебниках по праву, во-вторых, применения широкого междисциплинарного подхода, который позволяет рассмотреть взгляды консерваторов более широко, дать более взвешенную оценку их влиянию на разные аспекты как истории, так и современной мысли.

Нашли ли применение в современной учебной литературе достижения отечественной и зарубежной историографии? На наш взгляд, ответ на этот вопрос должен быть утвердительным: между современным подходом к анализу идей ранних консерваторов, рассмотрению процесса формирования самой идеологии действительно имеется корреляция. Вплоть до XXI века отечественная историография подходила к деконструкции консервативных идей сначала с либеральных (преимущественно), а затем непоколебимых марксистских позиций, скорее критически оценивая деятельность Бёрка и других, но своеобразная «ревизия» историков постсоветского периода предложила новые концепты понимания консерватизма, что и нашло свое отражение в учебниках, где представлен деидеологизированный взгляд на процесс формирования этих политических идей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Множатся работы, изучающие зарождение консерватизма, количество публикаций и целых журналов, посвященных одной из значительнейших политических теорий, значительно выросло по сравнению с XIX и даже XX веком. Идеи отцов-основателей консерватизма подробно освещаются в учебной литературе, авторы предлагают новые концепции и актуализируют тему «бёркианы» и его предшественников применительно к русской истории. И это не удивительно, ведь избавившись от идеологизированного подхода в изучении консервативных идей и наследия его авторов, для исследователей открылось множество дверей, за каждой из которых еще скрывается загадка, которую необходимо раскрыть. Казалось бы, разве можно спустя двести лет внести новое слово в изучение того, что уже давно изучено вдоль и поперек? Однако, как показывают современные исследования как российских, так и зарубежных ученых, философов и писателей, англосаксонский консерватизм далеко не исчерпал себя в контексте изучения.

Эдмунд Бёрк – один из величайших мыслителей западной политической философии. Один из лидеров партии вигов, заклейменный позже реакционером; отстаивающий право Тринадцати колоний на самоопределение, а позже названный душителем свободы; выступавший против усиления королевских прерогатив Георга III, но именно его памфлет станет фактически манифестом, создающим идеологическое обрамление государству. Не только юрист, журналист, парламентарий и блестящий, но и философ, идеи которого навеки высечены в истории Западной цивилизации.

«Славный Борг» предложил такую трактовку Французской революции, ключевые положения которой в дальнейшем составили концептуальную основу для нового направления политической философии – англосаксонского консерватизма. Более того, Бёрк положил начало историографии Французской революции, поэтому не удивительно, что

исследователи вновь и вновь возвращаются к его творчеству. Однако не только один этот человек стоял у истоков консерватизма. На наш взгляд, некоторые из как отечественных, так и зарубежных исследователей предоставили достаточно веских аргументов в пользу его современников (Адам Смит, Александр Гамильтон), а также предшественников (лорд Болингброк, маркиз Галифакс), являющихся точно такими же отцами-основателями этой политической теории, однако большинство авторов, историков и политологов, сходятся в одном: именно Бёрк сумел оформить все это в своих трактатах в более-менее фундаментальную структуру.

Зарубежная историография полнится уже сотнями наименований, в то время как наша еще только начинает свой путь, однако отечественные исследователи уже доказали, что способны внести значительный вклад в изучение этой тематики, а проблемы, вставшие (или напомнившие о себе в преддверии столетия) перед российским обществом уже в XXI в. лишь подстегнут и зададут необходимый вектор новых размышлений по проблеме консерватизма.

Говоря о главной цели нашей работы – проведения анализа отечественной историографии, нельзя не сказать, что в ходе исследования нами был выявлен разный подход ученых к изучению проблемы, различные периоды историографии характеризовались своими тенденциями и отличительными чертами.

Если дореволюционная историография конца XIX – нач. XX подходила к вопросу возникновения консерватизма в Англии и США с либеральных позиций, в основном подвергая критике идеи Эдмунда Бёрка, то советская историческая школа предпочитала не уделять внимание исследованиям этой идеологии либо же представлять эти идеи сугубо в памфлетном ключе. Поворотным моментом стали 1970-1980-е гг., когда политика разрядки дала свои результаты, отечественные исследователи вновь стали подходить к изучению вопроса не только с узких позиций марксистской школы, но и предлагали свое собственное видение.

Постсоветский период характеризуется максимальной плюрализацией позиций и подходов в анализе консервативной традиции. В нашем исследовании мы попытались показать все это многообразие позиций, сложившихся именно с 1990-х гг.

Современная отечественная учебная литература, к счастью, стала подходить к проблемному вопросу с новых сторон: освещать деятельность первых консерваторов, впрочем, зачастую не типологизирую раннее консервативное движение, где Бёкр и де Местр стоят в одном ряду, а предшественники первого упоминаются лишь вскользь, таким образом, достижения современной как отечественной, так и зарубежной историографии еще не в полной мере нашли свое отражение в учебной литературе. Вполне естественно, что в учебниках правоведения и политологии вопрос формирования англосаксонского консерватизма освещается несколько с другой стороны: правовая плоскость вопроса, соотнесение с концепцией прав человека, другие общефилософские вопросы. В нашем исследовании мы попытались охарактеризовать все эти тенденции и различные подходы.

Сравнение научной и учебной литературы отечественных авторов, привело нас к выводу о том, что современные учебники по истории для ВУЗов действительно пользуются выводами как отечественных, так и зарубежных историков: идеи консерватизма и его генезис более не рассматриваются лишь с точки зрения марксизма, ревизионистский подход повлиял на восприятие авторами данных процессов, поэтому историография находит свое практическое применение в преподавании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Абрамов В.Н. Политическая философия Эдмунда Берка: автореф. дис., канд. философских наук. М., 1988.
2. Айзенштат М.П. Британия нового времени: политическая история: учебное пособие. М.: КДУ, 2007. 204 с.
3. Белов М.В., Витальева А.И.. Эдмунд Бёрк – ранний идеолог Британской империи // Диалог со временем. 2011. № 34. С. 74-99.
4. Бёрк Э. Правление, политика и общество. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2001.
5. Волкова Г.С. Эдмунд Бёрк и идейно-политическая борьба в Англии по вопросу о французской революции (1789-1798) // Проблемы новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1972.
6. Волкова Г.С. Эдмунд Бёрк в оценке англо-американской буржуазной историографии // Вопросы истории. 1975. № 2. С. 172-181.
7. Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. Л.: Наука, 1987.
8. Градовский А.Д. Государственное право важнейших европейских держав. Собр. Соч. Т. 3. СПб, 1900.
9. Голиков А.К. История политических учений для бакалавров: учебник для вузов / под редакцией А. К. Голикова, Б. А. Исаева. Санкт-Петербург: Питер, 2012. 430 с.
10. Жирнов Н Ф. Политические идеи консерватизма в наследии Эдмунда Берка: преемственность и развитие: автореф. дис. докт. полит, наук. М., 2009.
11. Кареев Н.И. История Западной Европы в новое время. Т. 4. СПб, 1893.
12. Кембриджский словарь. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/conservatism>.
13. Кори Робин. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Берка до

- Сары Пэйлин. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. 312 с.
14. Косминский Е.А. Историография Средних веков. V в. середина XIX в. Лекции под ред. Сказкина С.Д., Гутновой Е.В., Левицкого Я.А., Сапрыкина Ю.М. М.: Изд-во Московского университета, 1963. 430 с.
 15. Кручинина Н. А. Британские политические традиции: либерализм, консерватизм, социализм: курс лекций: учебное пособие. Е.: Издательство Уральского университета, 2014.
 16. Лебедев Ю.Б. Эдмунд Бёрк и его концепция Великой французской революции // Вестник ЛГУ. 1982. № 4.
 17. Мельвиль А.Ю. Социальная философия современного американского консерватизма. М.: Политиздат, 1980. 143 с.
 18. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.
 19. Пожарская С.П., Намазова А.С. История Европы. Том 5. От Французской революции конца XVIII века до первой мировой войны. М.: Наука, 2000. 686 с.
 20. Словарь Ожегова. URL: <http://endic.ru/ozhegov/Konservatizm-12859.html>.
 21. Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995. 238 с.
 22. Тэн Ипполит. Происхождение современной Франции. Т. 2. М., 1907.
 23. Филатова Ю. А. Формирование консервативного стиля мышления: Эдмунд Берк и Николай Карамзин. Автореф. дис. .канд ист. наук. М., 2005.
 24. Чичерин Б.Н. История политических учений. М., 1902. Ч. 3.
 25. Чудинов А.В. Размышления о Французской революции: Э. Бёрк, Дж. Макинтош, У. Годвин. М., 1996.
 26. Чудинов А.В. О новом отношении к консервативной историографии: через критику к синтезу. URL: annuaire-fr.narod.ru/Discussion/discuss-Tchoudinov.html.
 27. Cobban A. Edmund Burke and the revolt against the eighteenth century. L., 1960.

28. Hearnshaw F.J.C. Conservatism in England: an analytical, historical, and political survey. London, Macmillan, 1933.
29. Preece R. The Anglo-Saxon Conservative Tradition // Canadian Journal of Political Science. Vol. 13, No. 1, Mar., 1980. P. 3-32.
30. Huntington S.P. Conservatism As An Ideology // The American Political Science Review. Vol. 51 June, 1957. P. 454-473.
31. Russell K. The Conservative Mind, Seventh Revised Edition // Washington, DC: Regnery. 1985.

Литература:

1. Аксенова Е.Ю. Полемика Э. Бёрка и К. Маколей по вопросу оценки Французской революции // Известия СГУ. 2014. № 1. С. 60-65.
2. Дегтярева М.И. Традиция: модель или перспектива? Жозеф де Местр и Эдмунд Бёрк // Полис. 2003. № 3
3. Жирнов Н.Ф. Эдмунд Бёрк. Политик. Мыслитель. Публицист. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 120 с.
4. Карипов Б. Теоретическое оформление консерватизма и превращение его в политическую идеологию. URL: http://ysu.am/files/05Baltash_Karipov_rus.pdf.
5. Комаров А.И. Особенности генезиса и формирования консерватизма в странах Европы // Вестник СФУ. 2015. №3. С. 31-41.
6. Крашенинникова Ю.А. Эдмунд Берк: опыт философии здравого смысла // Полис. 2003. № 3
7. Холмогоров Е. Сотворение консерватизма: гордость и предубеждение Эдмунда Бёрка. URL: <https://politconservatism.ru/articles/sotvorenie-konservativizma-gordost-i-predubezhdenie-edmunda-byorka>.
8. Шамшурин В.И. Учение Э. Бёрка о человеке и обществе. Идеиные истоки консерватизма // Социс. 1991. № 6.

9. Crowe I. Edmund Burke: his life and legacy. Dublin, Ireland: Four Courts Press, 1997.
10. Jones E. Edmund Burke and the Invention of Modern Conservatism, 1830-1914: An Intellectual History. New York: Oxford University Press, 2017.
11. Monk H. The political philosophy of E. Burke. L.-N.Y., 1987.
12. Nakazawa N. The Political Economy of Edmund Burke: A New Perspective. URL: <https://home.isi.org/political-economy-edmund-burke-new-perspective>.